

***В КАКОМ СМЫСЛЕ ОПРАВДАНИЕ ХРИСТИАНИНА ПЕРЕД
БОГОМ, СОГЛАСНО ЛЮТЕРАНСКОМУ ВЕРОУЧЕНИЮ,
ЯВЛЯЕТСЯ ДЕКЛАРИРОВАННЫМ?***

Весной 2000 г. я писал для Православной Энциклопедии статьи об Аугсбургском исповедании и Апологии. Раздел об оправдании не обещал каких-либо сложностей. И лютеранские, и православные богословы описывают оправдание в лютеранском его понимании одинаково: как «юридическое» или «декларированное» оправдание. Разница лишь в отношении их к такому пониманию оправдания.

Я был уверен, что лютеранская догматика и в самом деле учит о «декларированном» оправдании. Я помнил, что такое понимание оправдания выработалось не в 1530–1531 гг. (когда писались «Августана» и «Апология»), а значительно позже: в результате полемики вокруг идей Андреаса Осияндера, итоги которой были подведены в третьей статье «Формуле Согласия» (1577). Поэтому учение об оправдании могло быть в этом аспекте разным — в «Апологии» и в «Формуле Согласия» — не только словесно, но и по смыслу. Так или иначе, жанр статьи в энциклопедии требовал, чтобы я изложил лютеранское учение в выражениях, понятных выпускнику российской средней школы.

И тут оказалось, что у меня нет простого ответа на простой вопрос: что именно является декларированным в оправдании христианина перед Богом, согласно лютеранскому учению?

Американский лютеранский богослов Д. Т. Мюллер в монографии 1934 г. пишет: «Оправдание является своего

рода «судебным» актом (*actus forensis*), которым Бог провозглашает верующего во Христа грешника праведным»¹. Сравним это с «Формулой Согласия» (ст. III, Эпитоме, *Negativa 3*): там отвергается взгляд, «будто в речениях пророков и апостолов, когда заходит речь о праведности веры, слова «оправдывать» и «оправдаться» не означают «объявлять освобождённым от грехов», получать прощение грехов, но якобы означают «действительно делаться праведным пред Богом благодаря Духом Святым изливаемой любви, добродетелям и добрым делам, из того проистекающим»². Как видим, Д. Т. Мюллер вслед за «Формулой Согласия» утверждает, что декларированной, не реальной является наша праведность.

А оправдание? Оно только декларированное или реальное? «Формула Согласия» нигде не даёт повода усомниться в том, что оправдание, как Божий акт, дающий нам вечную жизнь в Царствии Небесном, реально. Оправдание также и объявлено как обычный приговор, вступивший в законную силу, ранее был оглашён. Но говорить о таком приговоре, что он оглашён, умалчивая, что он и исполнен (и человек освобождён) — значит формально говорить правду, фактически, же сбивать людей с толку. Увы, именно так делает Д. Т. Мюллер, называя оправдание объявленным («*actus forensis*»).

Итак, оправдание, как его описывает «Формула Согласия», реальное, также и декларированное, но не только декларированное. Праведность же наша — только декларированная, не фактическая. Мы, оправданные перед Богом христиане, фактически остаёмся грешниками. Безгрешность наша фиктивна. Но фактической является свобода от наказания за грех — от вечного осуждения. Мы оправданы через вменение нам заслуги Христа. Поставим вопрос так: это вменение — реально или только декларировано?

¹ Мюллер Д. Т. Христианская догматика: учебник по догматическому богословию для пасторов, учителей и мирян / Пер. с англ. К. Комарова. Минск, 1998. С. 439.

² Книга Согласия. Символические книги Евангелическо-Лютеранской Церкви / Под ред. М. Сяреля. Лати, 1999. С. 640.

Отвечая, мы обязаны иметь в виду, что такое вменение. Вменение, во-первых, состоит в том, что Бог (или человек) мысленно проводит различие между деянием человека и самим человеком (это необходимо, в частности, чтобы, любя грешника, ненавидеть грех). Во-вторых, Бог (или люди) позволяют принять награду за деяния одного человека другому человеку, или чтобы за деяния одного человека понёс наказание другой. Допустим, я должен Иванову. Долг за меня внёс Петров. В таком случае мой долг Иванову фактически погашен — точно так же фактически погашен, как если бы я заплатил Иванову сам³. Мой долг Иванову также и объявлен погашенным; объявлен, как минимум, перед нами тремя. Если это объявление о погашении моего долга Иванову можно понять как объявление о моей платёжеспособности, то такое объявление будет ложным, то есть чисто декларированным, а не фактическим (т. е. декларативным). Таким образом, вменение — это такое фактическое событие, в котором обязательно есть такой аспект, в котором оно, это событие, является декларированным.

Теперь посмотрим, как эта проблема решается в «Апологии». Меланхтон цитирует «Послание к римлянам» (ст. IV, параграфы 305–306; ст. III, параграфы 184–185): «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Римл. 5: 1). Он комментирует: «В данном фрагменте термин “оправдывать” означает, согласно юридической терминологии, “снимать обвинение с виновного и провозглашать его праведным”, но за счёт праведности другого, а именно — праведности Христовой... В данном фрагменте наша праведность — это присвоение нам праведности другого». Далее Меланхтон цитирует отрывки из посланий к коринфянам: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для вас премудростью

³ Близкое по смыслу рассуждение Меланхтона (Апология, ст. XXI, параграф 19) обычно рассматривается православными как образцовая формулировка «юридического» понимания оправдания не только в лютеранстве, но и во всех вообще разновидностях протестантизма.

от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1: 30) и «Чтобы мы во Христе сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5: 21)⁴. Очевидно, что в понимании Меланхтона (как и Хемница) наше оправдание является таким же фактическим (а также и декларированным, т. е. объявленным), как и в «Формуле Согласия». А праведность? Похоже, что, согласно Меланхтону, праведность наша тоже фактическая: праведность Христа фактическая, а нам, христианам, вменяется Его праведность, т. е. такая, какая у Него и, значит, фактическая.

Создаётся впечатление, что взгляд «Апологии» на оправдание не отличается ни от католического, ни от православного. Специфически лютеранский взгляд на оправдание появляется только в «Формуле Согласия» — в достаточно резкой форме, на грани ереси. Текст отвергает то самое, что апостол Павел называет целью голгофской жертвы: «Чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом!» Чтобы выяснить, верно ли это впечатление, обратимся к латинскому тексту символических книг и к тексту Вульгаты.

APOLOGIA Art. III, 184–185:

Rom.5:1: *Justificati ex fide, pacem habemus erga Deum. — Justificare vero hoc loco forensi consuetudine significat reum absolvere et pronuntiare justum, sed propter alienam justitiam, videlicet Christi, quae aliena justitia communicatur nobis per fidem. Itaque quum hoc loco justitia nostra sit imputatio alienae justitiae, aliter hic de justitia loquendum est, quam quum in philosophia aut in foro quaerimus justitiam proprii operis, quae certe est in voluntate. Ideo Paulus inquit 1 Cor. 1: 30: Ex ipso vos estis in Christo Jesu, qui factus est nobis sapientia a Deo, justitia et sanctificatio et redemptio. Et 2 Cor. 5: 21: Eum,*

⁴ Книга Согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской церкви. Дунканвилль, 1998. С. 158. — Я ссылаюсь здесь на перевод К. Комарова, выполненный, в свою очередь, с английского перевода, а не на издание под редакцией М. Сяреля, которое во всех отношениях выше качеством. Дело в том, что исходным текстом последнего издания был немецкий, а перевода К. Комарова — латинский. Цитируемое место есть только в латинском варианте Апологии.

qui non novit peccatum, pro nobis fecit peccatum, ut nos efficeremur justitia Dei in ipso.⁵

FORMULA CONCORDIAE Epitome III, Negativa 3:

In dictis propheticis et apostolicis, ubi de justificatione fidei agitur, vocabula justificare et justificari non idem esse, ac a peccatis absolvere et absolvi et remissionem peccatorum consequi, sed nos per caritatem a Spiritu Sancto infusam, per virtutes et per opera, quae a caritate promanant, re ipsa coram Deo justos fieri⁶.

Сверка библейских цитат с Вульгатой показала, что Меланхтон иногда переставлял слова и менял их грамматическую форму, но это не меняет смысла цитат.

Как видим, апостол Павел называл целью голгофской жертвы «ut nos efficeremur justitia Dei in ipso», а «Формула Согласия» осуждает взгляд, будто мы «re ipsa coram Deo justos fieri». К этой разнице мы обратимся более подробно ниже. Русским словам «оправданный» и «праведный» (которому соответствуют английские «justified» и «righteous») в латинских текстах соответствуют слова «justificare», «justus» и производные от них. Есть разница между оправданием — фактическим, но также декларированным, — и праведностью. Как мы увидим выше, речь идёт о такой праведности, которая является только декларированной. Однако в латинском тексте разница эта не выражена двумя разными прилагательными либо существительными.

Это обстоятельство вынуждает нас заняться терминологическим анализом.

В русском языке есть слова «оправданный» и «безгрешный» (в английском, соответственно, «justified» и «sinless»). С лютеранской точки зрения, их смысл очень различен. Все истинные христиане оправданы, но не безгрешны: только Адам и Ева до грехопадения, а также Иисус

⁵ Concordia Triglotta. Die Symbolischen Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche, deutsch-lateinisch-englisch. St. Louis, 1921. P. 204–207.

⁶ Concordia Triglotta. P. 794.

Христос и оправданы⁷, и безгрешны. Но есть в русском языке и слово «праведный», в котором смешаны смыслы слов «оправданный» и «безгрешный». Если мы называем праведными Адама и Еву до грехопадения или Иисуса Христа, это правильно и точно. Если же мы, лютеране, называем праведными других людей — истинных христиан, то мы правы, если имеем в виду, что они оправданы перед Богом, но мы отступаем от лютеранских убеждений, если имеем в виду, что они безгрешны.

Однако с православной и католической точек зрения, понятия «оправданный» и «безгрешный» не противопоставляются друг другу применительно к верным чадам Церкви, а дополняют друг друга как два аспекта фактической праведности (святости). И «Формула Согласия» отрицает реальность праведности именно в католическом её понимании. Взгляд, который «Формула Согласия» осуждает — «*justos re ipsa*» — выражен через аблатив существительного «*res*» (лат. «вещь, дело»). Смысл его можно передать только описательно: человек невиновен перед Богом, только если оправдался делом; если в самой материи (плоти, природе) этого человека больше нет никакого греха, если грех уничтожен через влитую благодать («*gratia infusa*»). Это и есть праведность человека в полном католическом смысле этого слова. Именно этот взгляд «Формула Согласия» противопоставляет библейскому оправданию «*in ipso [Christo]*» — во Христе, или через Христа.

Подведём итоги.

Сформулируем лютеранское учение об оправдании, как оно высказано в «Книге Согласия», через рассмотренные понятия.

1. Наше оправдание перед Богом является фактическим. Наше оправдание также является декларированным,

⁷ Конечно, Христос оправдан только в том смысле, в каком может приравниваться к оправданному человек, никогда не привлекавшийся к суду. Христос не нуждается в оправдании.

но оно не является только декларированным. Следовательно, наше оправдание не декларативно.

2. Вменение нам заслуги Христа является фактическим. Это вменение — как и вообще всякое вменение — является также и декларированным. Следовательно, и вменение не декларативно.

3. Наша безгрешность (отсутствие греха в нас) является только декларированной (фиктивной), или, можно сказать, декларативной.

4. Соответственно, наша праведность является декларативной (или фиктивной), если под праведностью понимается безгрешность, но наша праведность является фактической (но также и декларированной), если под нею понимается оправдание.

5. Таким образом, чисто декларированными — декларативными — в оправдании, согласно лютеранскому вероучению, являются наша безгрешность и наша способность искупить собственную греховность своими действиями или заслугами. Само же оправдание декларативным не является. Оно является фактическим и также декларированным.

В этом аспекте, как и во многих других, лютеранское учение серьёзно отличается от католического и православного. Однако в учебниках или религиозных справочниках различие это описывается упрощённо или неверно.

В статье для Православной Энциклопедии я написал:

«Лютеранское понимание оправдания можно назвать, таким образом, «юридическим», а само оправдание — «декларированным» только в том смысле, что верующий во Христа человек в земной жизни не достигает фактической безгрешности, но, представ пред Богом, объявляется свободным от власти греха и фактически оправдывается для вечной жизни в Царствии Божием»⁸. Разъяснение,

⁸ Исаев С. А. Аугсбургского Исповедания Апология // Православная Энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 685.

безусловно, слишком длинное и замысловатое. Однако я был приглашён в «Православную Энциклопедию» как образованный лютеранин, объясняющий православным, что такое лютеранство. Редакторы, конечно, могли неправильно понимать те или иные положения лютеранского вероучения, но они точно знали, какими словесными формулами лютеране исповедуют свою веру. И если бы я эти формулы просто отбросил, они были бы вправе усомниться в моём лютеранстве. Поэтому и нужно было изложить своё понимание проблемы в виде интерпретации традиционных формул. Как говорили древние римляне, «*feci quid potui, faciant meliora potentes*» («сделал что мог; пусть тот, кто может, сделает лучше»).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Concordia Triglotta. Die Symbolischen Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche, deutsch-lateinisch-englisch. — St. Louis: Concordia Publishing, 1921. — 1285 s.

2. Книга Согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской церкви. — Дунканвилль: Книга Согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской церкви, 1998. — 848 с.

3. Книга Согласия. Символические книги Евангелическо-Лютеранской Церкви / Под ред. М. Сяреля. — Лати: Финляндская Церковь Лютеранского Исповедания STLK, 1999. — 1088 с.

4. Мюллер Д. Т. Христианская догматика: учебник по догматическому богословию для пасторов, учителей и мирян / Пер. с англ. К. Комарова. — Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 1998. — 766 с.

5. Православная Энциклопедия. Т. III. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — 752 с.